Глава 45 Формирование Дао!

Достигнув Царства Душ Авроры, Янь Цзайцзэнь узнал, что энергия его души больше не была эфирной по своей сути, а стала способна взаимодействовать с объектами. При этом он мог использовать энергию своей души, чтобы сделать что-то вроде телекинетического контроля.

Он глубоко вздохнул. Атмосфера вокруг него как будто была пронизана духом дао. Этот дао, казалось, резонировал с сущностью самих первооснов мира.

Он вспомнил Ханя Гэньцзи, то, насколько он был уверен, когда смотрел на людей, как будто они были цыплятами. Если вы меня обидите, я обеспечу вам такие страдания, что вы будете молить о смерти!

Он потерял свою любовь и посвятил свою жизнь искоренению всех тех, кто был к тому причастен.

Пока он шел, его аура привлекала внимание окружающих.

«Кто это? Лучше с ним не связываться».

«Он всего лишь на стадии Формирования Сущности, но он, кажется, готов горы свернуть».

Многие люди, которые ждали въезда в город, не могли не удивляться. Все они как один шептались, когда он походил мимо. Там же были и те, кто уже давно занимались поисками Яна Цзайцзеня. «Он у западных ворот!»

Почти сразу он оказался окружён несколькими людьми. Однако Янь Цзайцзэнь даже не вздрогнул. «Если вы хотите жить, уйдите прочь!»

Однако ни на кого его предупреждение не подействовало. Вместо этого на него набросились лишь с удвоенной яростью.

Янь Цзайцзэнь больше не стал делать предупреждений.

Один из наёмников бросился на него с мечом, его глаза сверкали алчностью и гневом. Он был тем, кто первым заметил Яня, и если ему удастся убить или серьезно ранить его, он получит награду, которая поможет ему продвинуться к Царству Объединения Ци. Он не мог упустить такой шанс.

Янь Цзайцзэнь даже не взглянул на этого глупца. Его рука вызвала телекинетический импульс, сверкающий серебристо-голубым светом. Его скорость стала настолько неуловимой, что никому из его противников не хватало мастерства, чтобы суметь заметить его действия. Когда он наносил удары, тела взрывались кровью, словно их разрывала граната.

Вскоре к нападавшим прибыло подкрепление. Спереди шёл лидер их группы, размахивая огненным клинком. Его удар мог угрожать Культиваторам стадии Объединения, но разве Янь Цзайцзэнь должен был беспокоиться?

Он махнул рукой, посылая телекинетический импульс, разорвавший огненный меч и подбросивший его владельца в воздух. Пока он летел в воздухе, Янь Цзайцзэнь махнул рукой еще раз. Он свирепо врезался в землю, испуская взрывную волну, которая отбросила культиваторов вокруг.

Когда они приземлились, ни один из них уже не был в живых.

Янь медленно направился к воротам. Пытаетесь задавить его числом? Глупо.

Противники были удивлены. Они решили теперь наносить только мощные удары дальнего действия. Эти атаки могли нанести вред невинным людям вокруг.

"Вы готовы поставить под угрозу жизни невинных людей и всё, только лишь чтоб поймать меня?!" Его тело озарилось серебристо-голубым светом.

Прежде чем его противники успели опомниться, их жизни уже не было и в помине. В их черепной коробке зияла небольшая дыра.

Наконец, пришли Культиваторы Объединения Ци. Когда они стали свидетелями этой сцены, они были в шоке.

Они стали обдумывать план дальнейших действий.

Однако, как Янь Цзайцзэнь мог им это позволить? Раз они были в воздухе, почему бы ему не быть там? Он слегка оттолкнулся правой ногой от земли, и когда он поднялся на их высоту, внезапно остановился. Культиваторы формирования сущности могут лишь временно подняться в воздух.

Десятки лучей света вырвались наружу с умопомрачительной скоростью.Их глаза сияли от страха и паники. Они пытались было бежать, но лучи света неминуемо их достигали.

У восточных ворот появились три Культиватора Объединения Ци, с ними были Хэ Шицзин, Ин Имянь и Ин Сумянь. Ин Фаньмянь был одним из Объединения Ци, а двое других были стариками, которых Янь Цзайцзэнь увидел, когда впервые встретил Хэ Шицзина. Все они были шокированы увиденным.

Янь Цзайцзэнь озверел, заметив их. Он хотел просто пойти домой, но они осмелились установить блокаду, чтобы помешать ему пройти. Этот Ин Фаньмянь, Ин Сумянь и Ин Имянь хотели использовать его в качестве пешки. Он просто не мог переносить, как они на него

смотрел.

В этом насмешливом взгляде было что-то очень знакомое ему.

Ин Фаньмянь первым сказал: «Подожди! Мы можем всё обсудить!» Он видел, как развивается ситуация, и знал, что они не были соперниками; он не собирался приближаться к нему. Заведомо было обговорено, что ни один представитель власти города Сюаньу не будет вмешиваться.

У Яня Цзайцзэня было нечто, что клан хотел бы вернуть себе. Если вдруг он будет заточён в Сюаньу, все их ценности могли бы стать приватизированы городом, что впоследствии списалось бы на банальную пропажу. Теперь он сожалел о том, что пошел на такой компромисс.

http://tl.rulate.ru/book/15156/551603